

Раздел 3

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА: РАЗМЫШЛЕНИЯ И ПРОГНОЗЫ

О.А.Белобрыкина

Новосибирский государственный педагогический университет

ПРОФЕССИЯ ПСИХОЛОГА В СВЕТЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Профессию «психолог» принято рассматривать как профессию гуманитарного типа (непосредственно относящуюся к человеку и его культуре) в системе «помогающих» профессий, основанных на нравственных началах и предполагающих гуманистическую направленность. Отметим, что идея гуманизации пронизывает современное Российское общество. Утверждается, что без гуманизации образования достижение гуманизации общества немислимо и в целом невозможно. Очевидно, что ориентация на гуманитарную парадигму предполагает пересмотр сущностных, смыслообразующих характеристик образования на основе качественно иных взглядов на человека и его место в мире. По мнению Г.А.Берулава, гуманитарная направленность апеллирует к «социокультурному опыту, как отдельной личности, так и историческому опыту человечества, в котором пафос гуманизма всегда был связан с созданием условий для расцвета каждой личности, трансцендентными мотивами жизнедеятельности» [1, с. 70].

Как видно, уже сама корневая основа слов «гуманистический» и «гуманитарный» указывает на сопряженность и взаимную детерминацию этих понятий. Гуманизм, в самом общем виде – это некая система ценностей в той или иной культурной ситуации [6]. При этом культура любого типа базируется на структуре конкретной парадигмы, которая отражает некий тип умонастроения. Сегодня «можно наблюдать, что в некоторой степени «идеальный образ профессионала» заменен на «идеальный образ жизни» («американский», «европейский», «новых русских» и прочее)» [15, с. 7], когда человек все более отождествляется с той ролью, которую он исполняет перед другими.

Заметим, когда сегодня говорят о смене ценностей и приоритетов, предъявляющих образованию принципиально новые – духовно-нравственные и социально-экономические – требования, то отмечают востребованность в высоко и «современно» образованных кадров. Причем понятие «современно образованные специалисты» многие авторы трактуют следующим образом: это – **«нравственные, предприимчивые люди, способные самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, ориентированные на сотрудничество, отличающиеся динамизмом, конструктивностью,**

мобильностью, готовые к межкультурному взаимодействию, обладающие чувством ответственности за порученное дело»¹⁷ [4; 8]. В обозначенных требованиях, обращают на себя внимания два момента. *Первый*: несомненно, фирменным знаком ментальности современного социума является идея динамичности и мобильности. Но дело даже не столько в возросшей скорости жизни, а, прежде всего, в том, на что человек предпочитает расходовать свое время. Сегодня время вкладывается в иные контексты. Лозунг нового поколения – быть самодостаточной личностью [10; 15]. В профессиональном аспекте – это способность выйти за пределы непрерывного потока повседневности и занять активную позицию, стать автором, конструирующим свое настоящее и будущее в соответствии со своими ценностными ориентациями [1; 8]. Безусловно, адекватный выбор профессии и высокий уровень усвоения профессиональных знаний, интеграция профессиональной идентичности (Т.М.Буякас, Н.С.Пряжников, Г.Ю.Любимова) влияют на общее качество жизни человека.

Второй: такие характеристики современного специалиста как «нравственность» и «предприимчивость» трактуются как рядоположенные, и чуть ли не синонимические. Причем, предприимчивость составляет ядро конкурентноспособности личности именно как специалиста [8].

Очевидно, что итогом гуманизма, рассматриваемого именно в контексте обозначенных «современных требований», реализацию которых мы наблюдаем в настоящую эпоху (в том числе и в системе высшего образования), выступает принципиальное недоверие к миру и к себе [11; 14]. Современный полигуманизм, декларирующий ценности саморазвития, свободы, творчества, счастья и любви, представляет собой, по мнению Э.Гидденса, Ж.Лиотара, ни что иное, как принципиальный конформизм, ненарушимый принцип адаптации «каждого» к миру «всех». «Не будет преувеличением сказать, что гуманизм уничтожил время «одинокости», бесповоротно вывел человека «из себя» – в «люди» [15, с.7].

По мнению Л.М.Митиной, современное профессиональное развитие ориентируется «на конструктивный путь человека в профессии, то есть путь конкурентноспособной личности» [8, с. 16]. На этом моменте следует остановиться отдельно. Не вступая в дискуссию с автором, отметим, что в эпоху рыночных отношений человек выступает только товаром. По Э.Фромму (2000), «тебя нет, если на тебя нет спроса». Любой товар предполагает рекламу и должен быть соответственно упакован. Иначе говоря, в условиях рынка, конкурентно способный человек – это есть не что иное, как некий «резерв в чистом виде, не имеющий ни конкретных ориентиров, ни постоянного места, ни своих корней; это, по сути, есть тонкий сверхчувствительный инструмент постоянного обновления и самоконструирования, гибко приспособленный к быстрым комбинациям социума» [16, с.110]. И тогда имеет смысл говорить об иных требованиях,

¹⁷ Слова в представленном фрагменте выделены жирным шрифтом нами с целью последующего анализа.

предъявляемых к содержанию и формам современного образования, в основе которых, несомненно, должны доминировать психология имиджа и управления, технологии коммуникаций (основанные на манипуляции сознанием и суггестивных техниках), ораторское искусство, прикладные когнитивно-ориентированные курсы (направленные на повышение интеллекта, оттачивание гибкости мышления, освоение копинг-стратегий и т.д.).

Учитывая, что психология изначально была связана с важнейшими мировоззренческими проблемами, то, в таком случае, ее следует вычеркнуть из списка гуманитарных профессий и отнести к разряду «грязных» технологий, поскольку необходимость рассматривать личность в Культуре (вне которой гуманитарное знание теряет исходный смысл) отпадает сама собой – ей нет места там, где в системе образования присутствуют рыночные отношения. Такая личность, лишенная нравственных оснований, самодостаточна и не нуждается в какой-либо принадлежности, любви. Как полагают Н.С.Пряжников и Е.Ю.Пряжникова, *«самый страшный грех для образованного человека, да еще с высшим гуманитарным образованием – это социальное, моральное равнодушие, а для психолога – это первый признак профессиональной несостоятельности, ведь он по роду своей профессии как раз и должен помогать человеку самоопределяться в обществе, в социальном мире и в сложном ценностно-смысловом «пространстве» культуры»* [10, с.423].

Следуя заданной логике, тот, кто в настоящих условиях позволяет себе сохранить ценность самобытия, окажется, скорее всего, маргиналом (человеком трагическим), а не личностью, действительно способной к конкуренции на профессиональном рынке труда. Причем апогей трагизма будет заключаться в нем самом, в его внутреннем конфликте между тем, *кто он есть для себя, и тем, кем должен быть (или хочет стать) для других.*

Однако и в случае отказа от себя, от своей сущности, безусловно, у человека неизбежно будет потеряян смысл жизни, но отнюдь не сформируются самооценность и профессионализм. В связи с этим возникают вопросы: что же тогда сегодня детерминирует перспективы благоприятного личностного и профессионального развития? Что реально на практике определяет динамику профессионального становления личности на этапе обучения в вузе? Попытаемся найти ответ на некоторые из них.

Считается, что эффективность профессионального становления будущего специалиста во многом зависит от сознательной, целенаправленной, самостоятельной познавательной деятельности студента [2; 7; 10]. В русле теории установки (Д.Узнадзе), структура психологической готовности субъекта к профессиональной деятельности включает мотивационную и операциональную составляющие. В профессии «психолог» – это, в первую очередь, мотивация на деятельность и способность выстраивать диалогические отношения.

Как свидетельствует проведенное нами микроисследование¹⁸ на экспериментальной выборке 164 студентов-психологов (в возрасте 17-21 года), адекватный тип профессиональной мотивации (на материале анализа рефлексивных сочинений «Миссия психолога» и «Я в пространстве профессии») на начало обучения в вузе встречается у 19 % студентов. Атрибутивная мотивация к профессиональной деятельности выявлена у 14 % студентов, компенсаторная – у 12 %. Лидирующие позиции занимают подтверждающая (23 %), конформистская (16 %) и прагматическая (16 %) мотивация. Подобное распределение может быть объяснимо тем, что:

во-первых, в юношеском возрасте мало кому удается выстроить четкий и ясный образ себя и своего профессионального предназначения;

во-вторых, «размытостью» общего представления о характере и содержании профессиональной деятельности;

в-третьих, «живучестью» стереотипов массового сознания по отношению к психологии, в частности, как к инструменту управления собой и другими.

Однако, к окончанию обучения в вузе число студентов, характеризующихся адекватной профессиональной мотивацией, снижается на 4 %. Идентичная динамика наблюдается и по показателям направленности личности (ориентационная анкета Б.Басса [9]). Стартовые показатели по шкалам методики составляют: преобладание направленности «на дело» отмечается у 24 %; «на общение» – у 40 % и «на себя» – у 36 % испытуемых (при n=50). К периоду завершения обучения наблюдается снижение численности студентов, ориентированных «на дело» (20 %) и увеличение с направленностью «на себя» (48 %).

Представление об образе психолога-профессионала (ценностно-ориентационная анкета Г.Ю.Любимовой [7]) базируется на следующих показателях: *наличие опыта практической работы и профессиональная компетентность*. Содержательное наполнение образа психолога-профессионала страдает отсутствием смысловых конструкторов и четких требований к важным профессионально-личностным качествам специалиста. Очевидно, что неопределенность ценностных представлений о профессии «психолог» и диффузная личностная идентичность смещают у будущих специалистов ориентиры с сущности образа профессии на выбор предпочитаемого, желаемого образа жизни с помощью получаемой профессии.

Наиболее привлекательным в профессии психолога для первокурсников выступает «*помощь людям*» (27%), «*познавательный характер деятельности*» (18 %). У третьекурсников интерес к профессии сконцентрирован преимущественно в области «*общения с людьми*» (17 %) и на «*познавательном характере деятельности*» (20 %). На четвертом курсе обучения привлекательность профессии переориентируется в направлении «*личностного роста*» (27 %), а к пятому курсу смещается в область «*работы*

¹⁸ Исследование проведено при участии Л.И.Тимченко (Кунц), Т.В.Девятайкиной, А.А.Перфильевой.

со своими (личными) проблемами» (52 %) и «управления людьми» (40 %). Причем критерием идеального образа профессиональной деятельности у будущих специалистов (с 1 по 5 курс) выступают *комфортные условия труда, карьерный рост и материальные блага*, что с одной стороны, не противоречит реальности и требованиям современного социума, с другой – практически нивелирует смысл психологического образования как гуманитарной области знаний. При этом нами зафиксировано, что 1) к окончанию вуза желание работать в *сфере образования* у студентов педагогического вуза резко снижается с 60% до 6%; 2) информированность студентов старших курсов о реальной ситуации на рынке труда – свободные вакансии, заработная плата и пакет социальных гарантий – слабо выражена у 82% испытуемых.

Удельная доля показателя «*образование как ценность*» по итогам ранжирования занимает четвертую позицию у первокурсников, третью позицию у третьекурсников и первую – у пятикурсников. Со слов студентов-пятикурсников, по окончании вуза они совершенно не владеют навыками практической работы, не имеют достаточной социальной поддержки и чувствуют себя незащищенными, что может, на наш взгляд, указывать как на присутствие бессознательного страха перед взрослой жизнью и включение защитного механизма по типу проекция («Я ничего не умею», что означает «Меня плохо учили»), так и на действительно существующие просчеты в академическом образовании студентов-психологов.

Результаты исследования показывают, что удельная доля показателя «*ценность образования как возможность саморазвития, поиска себя, обретения своего пути*» от общего количества испытуемых составляет на 1 курсе 72 %, на 3 курсе – 38 %, на 5 курсе – 13 %. «*Ценность образования как возможность найти хорошую работу*» отмечают на 1 курсе 76 %, на 3 курсе – 18 %, на 5 курсе – 8 % студентов. Следует отметить, что «*удовлетворенность существующей системой образования*» наблюдается у студентов 1-го курса в 41 %, на 3 курсе – в 12 %, на 5 курсе – всего в 5 % случаев от общего числа испытуемых.

По результатам исследования представлений о будущей профессиональной деятельности у «завтрашних» специалистов наблюдается устойчивая тенденция отказа от профессионального пути, согласно специальности, полученной в вузе. Так, среди студентов-психологов 1 курса преобладает желание работать по специальности только у 67% испытуемых, на 3 курсе – у 57 % 4 курсе – у 31 % и на 5 курсе – у 29 %, остальные – предполагают трудиться в направлениях, не связанных напрямую с психологией.

Вместе с тем эмпирические данные показывают дифференциацию студентов-психологов 3–5 курсов по критерию «представление о себе как о субъекте профессиональной деятельности». Так, 48% испытуемых склонны к вытеснению представлений о себе, вплоть до игнорирования собственной личности, своих потребностей и возможностей – устойчивым признаком данной группы является паттерн обесценивания себя (методика «Жизненный

путь» [12]). Преобладанием представлений о себе, как о сложившейся личности характеризуются 52% испытуемых, причем устойчивым признаком этой группы является отказ от дальнейшего профессионального саморазвития и пассивная жизненная позиция.

Представляется, что обывательский взгляд и романтический ореол выбираемой профессии «психолог» на начальном этапе обучения продуцируют у студентов некую эклектику профессиональных представлений и отражают полифонию суррогатных социальных ролей (искреннее желание спасти мир или себя, использовать полученные знания для сохранения контроля над другими; при сверхвысокой оплате труда иметь быстрый и легкий карьерный рост, возможность стать оракулом, волшебником и прочее). Образ профессии как когнитивное и эмоциональное образование в определенной мере неизбежно меняет систему общих ориентиров в общественном и индивидуальном сознании людей [2; 7; 10]. При столкновении студентов с действительностью происходит неизбежное разочарование и крушение иллюзий, обусловленное практически полным несовпадением с их ожиданиями. Наблюдается потеря интереса к профессиональному саморазвитию, которое сопровождается осознанием того, что наличие диплома об образовании и низкий (восьмой) разряд по окончании вуза не являются гарантом высокооплачиваемой работы и высокого социального статуса. Дальнейшее прохождение специализации и профессиональной сертификации требует дополнительных материальных вложений и длительных временных затрат, что для многих студентов оказывается за гранью доступного.

Следует отметить, что на каждом этапе своего исторического пути любая из профессий имела некий эталон, включающий синтез содержательного конструкта профессионально важных ЗУНов, внешнего облика и социального образа представителя профессии, с ориентацией на который собственно и осуществлялась образовательная подготовка специалиста. В современных условиях нивелирован стереотип сугубо «женских» и «мужских» профессий, когда к числу последних, например, традиционно относили профессии врача, психолога, юриста. Сегодня психолог – профессия не только безликая, но и бесполовая. Причем исследований гендерной специфики профессиональной эффективности субъекта в обозначенной области деятельности на сегодняшний день ведется недостаточно. Отсюда, вероятно, и обезличенность образования, которое, к тому же отличается ярко выраженным рецептурным характером [10]. Безликость проявляется и в том, что профессиональный путь молодого специалиста практически не отслеживается. Окончив вуз, студент напрочь выпадает из поля зрения *alma mater*.

В целом можно отметить, что у студентов-психологов в процессе профессионального обучения в вузе присутствует ни что иное, как действительно «современная гуманистическая тенденция»: представления о профессии устойчиво выступают средством достижения «идеального» образа жизни, а не его существенной и значимой частью. Согласование себя с

образом профессии отражает, в терминологии О.А.Шамшиковой (2003), нарцисстическую специфику интеграции профессиональной идентичности студентов и эксплицирует механизмы социокультурной ситуации, порождающие эту интеграцию. Очевидно, что в современных условиях временные затраты государства на подготовку специалистов психологического профиля и личные временные затраты студентов на получение специальности в области психологии практически нивелируются под воздействием ряда устойчивых факторов: доминирование массовой культуры, патологическая коммуникация между людьми, отсутствие профессионально ориентированных критериев для отбора абитуриентов в вузы и пр.

Обнаруженная тенденция не может не вызывать тревогу и, на наш взгляд, представляет собой не только отражение специфики российской социокультурной ситуации в целом, но и явные просчеты в системе высшего гуманитарного образования, в частности, в связи с проникновением в него рыночных отношений.

Литература

1. Берулава Г.А. Состояние методологии развития современной психологии //В сб.: Гуманитарный анализ состояния и перспектив развития высшего образования в России. – Сочи: НОЦ РАО, 2004. – С. 68-72.
2. Бужас Т.М. О проблемах становления чувства самоидентичности у студентов-психологов //Вестник МГУ. Сер.14. Психология. – 2000, № 1. – С. 56-62.
3. Гидденс Э. Последствия модернити //Антология. Новая постиндустриальная волна на Западе. – М.: Академия, 1999.
4. Гуманитарный анализ состояния и перспектив развития высшего образования в России. – Сочи: НОЦ РАО, 2004.
5. Лиотар Ж. Состояние постмодерна. – СПб.: Алетейя, 2000.
6. Лотман Ю.М. Статьи о семиотике и типологии культуры /Избр. статьи. В 3 томах. Т. 1. – Таллин: Александра, 1992.
7. Любимова Г.Ю. Представления психологов-старшекурсников о своей будущей профессиональной деятельности //Вестник МГУ. Сер.14. Психология. – 2002, № 2. – С. 64-72.
8. Митина Л.М. Психология развития конкурентноспособной личности. – М.-Воронеж: НПО «МОДЭК», 2002.
9. Практическая психодиагностика: методики и тесты /Ред.-сост. Д.Я.Райгородский. – Самара: ИД «БАХРАХ-М», 2003.
10. Пряжников Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда и человеческого достоинства. – М.: Академия, 2001.
11. Психология и этика: опыт построения дискуссии. – Самара: БАХРАХ, 1999.
12. Соломин И.Л. «Жизненный путь»: методика рисуночных метафор. – СПб.: ГП «Иматон», 2002.
13. Узнадзе Д.Н. Психология установки. – СПб.: Питер, 2001.
14. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. – Минск: Попурри, 2000.
15. Шамолин Р.В. Человек и его время //Образ человека в картине мира: Сборник статей всероссийской гуманитарной научной конференции. – Новосибирск, 2003. – С. 3 – 8.
16. Шамшикова О.А. Новый тип современного человека: нарцисстическая личность //Образ человека в картине мира: Сборник статей всероссийской гуманитарной научной конференции. – Новосибирск, 2003. – С.107-111